Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии

Буланакова М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; bulanakova-ma@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению роли сотрудничества Республики Корея и стран ЦА в контексте реализации евразийской континентальной стратегии Кореи — Новой Северной политики. Рассматриваются основные политические дискурсы континентальной политики РК, такие как проблема урегулирования «корейского вопроса», проблема баланса интересов в регионе Восточной Азии, проблема диверсификации традиционных партнерств. Внешняя политика Кореи трактуется в рамках концепции «средней державы». Важной частью исследования выступает анализ сотрудничества РК и ЦА как на многосторонней, так и билатеральной основе. Очевидно, что неравномерный характер двухстороннего взаимодействия Кореи со странами ЦА подталкивает РК к реализации точечных проектов, актуальных для партнеров, одновременно с этим РК использует многосторонний формат сотрудничества, чтобы прогнозировать перспективы сотрудничества в наиболее актуальных сферах взаимодействия — здравоохранение, экология, цифровая политика. Привлекая данные текущей ситуации в регионе и мире, автор отмечает важные преобразования во внешнеполитическом курсе РК, прежде всего, это усиление ОПР как значимого инструмента закрепления Кореи в конкретном регионе, как важного ресурса решения проблемы последствий пандемии COVID-19. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что реализация евразийского вектора во внешней политике Кореи представляется закономерным и необходимым условием дальнейшего развития Кореи как регионального и глобального игрока. Сотрудничество с ЦА представляется приоритетным ресурсом развития международного влияния РК и важным компонентом Новой Северной политики.

Ключевые слова: Новая Северная политика, «корейский вопрос», «средняя держава», «C5 + 1», Форум «ЦА — РК», Евразийский континент, Центральная Азия, неоконтинентализм

Для цитирования: Буланакова М. А. Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 70 – 87.

Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia

Maria A. Bulanakova

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; bulanakova-ma@ranepa.ru

ABSTRACT

The article studies the role of cooperation between the Republic of Korea and Central Asian countries in the context of a continental strategy for Korea's New Northern policy. The authors consider the main political discourses of the continental policy of the Republic of Korea, such as the problem of resolving the "Korean issue", the problem of balancing interests in the East Asian region, and the problem of diversifying traditional partnerships. Korea's foreign policy is interpreted within the framework of the

“middle power” concept. An important part of the study is the analysis of cooperation between RoK and Central Asia both on a multilateral and bilateral basis. It is obvious that uneven two-way interaction of Korea with the Central Asian countries, encourages the RoK to implement specific projects relevant to the partners, at the same time, the RoK uses multilateral cooperation, to predict the cooperation prospects in the most relevant areas of cooperation — health, environment, digital policy. Attracting data of the current situation in the region and the world, the author notes important changes in the foreign policy of RoK, first of all, the ODA strengthening as an important tool for strengthening Korea in a specific region, as an important resource for solving problems of the pandemic COVID-19 impact. As the research result, the author comes to the conclusion that the implementation of the Eurasian vector in Korea’s foreign policy is a natural and necessary condition for the further development of Korea as a regional and global player. Cooperation with Central Asia is a priority resource for developing RoK’s international influence and an important component of the new Northern policy.

Keywords: New Northern policy, “middle power”, “C5 + 1”, “CA — RoK” Forum, Eurasian continent, Central Asia, neocontinentalism

For citing: Bulanakova M. A. Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 70 – 87.

Введение

В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть один из устойчивых партнерских форматов международного сотрудничества Республики Кореи (РК) за пределами Восточной Азии (ВА), а именно взаимодействие с государствами Центральной Азии (ЦА) в контексте Новой Северной политики, континентальной и региональной стратегии корейского государства. Привлекательность сотрудничества с Центральной Азией кроется для Кореи не только в ресурсной базе государств этого региона, но и определяется особой схемой отношений, которую РК выстраивает с государствами ЦА в контексте более широких евразийских континентальных процессов. Архитектура этого сотрудничества неизбежно коррелируется как с динамикой российско-корейских отношений, так и с оглядкой на присутствие КНР и Японии в данном регионе. Не случайно интерес Кореи к государствам ЦА особо возрос на фоне реализации китайского проекта «Один пояс — один путь».

Анализ взаимодействия РК и государств Центральной Азии позволит рассмотреть вопрос о том, насколько Корея склонна развивать в своем внешнеполитическом курсе евразийский континентальный вектор партнерства, выявить, какие акценты в сотрудничестве с континентальными государствами определяет Корея и в связи с этим насколько она способна диверсифицировать свои традиционные партнерства в вопросах безопасности и развития в регионе ВА. На текущий момент среди актуальных исследовательских вопросов также выступает проблема влияния COVID-19 на внешнеполитическое развитие Кореи.

Изучение заявленной проблематики предполагается проводить на основе комплексного подхода к оценке партнерства Республика Корея — Центральная Азия с учетом многосторонних и двухсторонних форматов сотрудничества. Работа построена на анализе широкого круга аналитических, статистических данных, а при изучении внешней политики РК опирается на теоретический концепт «средней державы» [2], в последнее время обретающий все более очевидные теоретические преимущества [3; 22].

В рамках настоящего исследования евразийский вектор внешней политики Республики Корея понимается как важный инструмент укрепления позиций Кореи в мире и регионе, важный ресурс баланса региональных отношений в Восточной Азии, а также приоритетный механизм в решении «корейского вопроса».

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея и «корейский вопрос»

Укрепление международного статуса Республики Корея начинается в условиях кризиса и распада биполярной системы международных отношений. С 80-х гг. XX в., в период президентства Ро Дэ У (1988–1993), Корея совершает решительные шаги на пути формирования влиятельного внешнеполитического

курса, стремится диверсифицировать свои отношения с США, пытаясь развивать эффективные и самодостаточные инструменты внешней политики. С этим периодом связывают появление Северной политики РК, а именно политики, преодолевающей идеологические барьеры и противоречия [14, с. 15–16]. Для РК это время налаживания отношений с СССР и КНР, а также государствами социалистического лагеря.

За период, прошедший с начала реализации Северной политики Ро Дэ У, существенно изменились исторические условия развития РК. В контексте новой международной ситуации возросло влияние и потенциал корейского государства. Однако следует отметить, неизменным осталось то, что Корейский полуостров как важнейший геостратегический форпост, связующий Евразию с Тихоокеанским регионом, продолжает оставаться не включенным ни в континентальные процессы, ни в полноценный глобальный рынок, а международная изоляция КНДР является преградой для роста РК [15, с. 144] как в качестве регионального, так и глобального игрока.

Решение этой проблемы представляется приоритетной задачей современной внешней политики РК. Не случайно президент Мун Чжэ Ин, пришедший к власти в 2017 г., инициировал активный рост внешней политики РК в регионе Восточной Азии, а также за его пределами. Среди базовых принципов современной политики РК на полуострове президент определил: «ведущую роль РК в решении проблемы Корейского полуострова; обеспечение состояния мира; развитие межкорейских отношений на основе взаимного доверия; проведение политики с учетом общественного мнения и национального консенсуса; реализацию политики посредством международного сотрудничества» [6, с. 13].

В определенном смысле проблема Корейского полуострова подталкивает РК к формированию активного внешнеполитического курса, а инициативная и многовекторная политика Кореи позволяет государству заполучить международную поддержку в решении «корейского вопроса». Обращение к широкой внерегиональной поддержке внешнеполитического курса РК в отношении КНДР представляется в немалой степени результативным. В деятельности трансрегиональных институтов с участием Кореи, таких как ВАЗЛАФ¹, МИКТА², АСЕМ³, корейское государство получает очевидную поддержку со стороны стран — членов этих многосторонних структур. Доказательством тому могут служить многочисленные декларации указанных форумов⁴. Например, участники Форума АСЕМ-III, проводившегося в Корее в 2000 г., в Сеульской декларации подчеркивали, что мир и стабильность на Корейском полуострове существенно влияют на регион и мир в целом. Начиная с этой декларации, Республика Корея рассматривает АСЕМ в качестве политического инструмента, а для всех участников процесса АСЕМ становится очевидным, что в рамках форума возможно сотрудничество стран Азии и Европы в целях обеспечения мира и урегулирования напряженных международных ситуаций, таких как достижение стабильности на Корейском полуострове⁵. В заявлении по итогам АСЕМ-XII отмечалось, что «развитие межкорейских отношений, полная денуклеаризация и мирный режим на Корейском полуострове важны для мира, безопасности и стабильности не только в Восточной Азии, но и во всем мире» [19, с. 3–4].

¹ ВАЗЛАФ — форум сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки, возникший практически 20 лет тому назад, демонстрирует высокую способность к развитию и стимулирует своих членов к поиску новых сфер и инструментов международного сотрудничества. На сегодняшний день форум объединяет 36 государств, 16 из Восточной Азии (ВА) и 20 из Латинской Америки (ЛА). На 2016 г. экономики стран ВАЗЛАФ составляли 38% глобальной экономики и обеспечивали 33% всей мировой торговли.

² МИКТА — трансрегиональная группа «средних держав» из разных регионов. МИКТА в рамках своей деятельности выступает в качестве консультативной площадки для развития, в качестве связующего звена между развитыми и развивающимися государствами, усиливает потенциал регионализма, способствует повышению эффективности и реформированию глобального управления, является плацдармом для развития новых форм сотрудничества.

³ Форум «Азия — Европа» (АСЕМ). Форум с момента своего основания в 1996 г. содействует взаимопониманию и сотрудничеству между народами Азии и Европы в экономической, политической и культурной сферах. Форум объединяет 53 участника, следует подчеркнуть тот факт, что государства, действующие в рамках форума, представляют около 60% всего населения земного шара и обеспечивают более чем 55% всей мировой торговли.

⁴ См. например: Пуссанская декларация Совещания министров иностранных дел ВАЗЛАФ, принятая 31 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Busan Declaration // FEALAC.Guide.2017. P. 169. URL: http://www.fealac.org/new/document/board.do?board_id=leaflet&onepage=100 (дата обращения: 20.09.2020); Декларации XII Саммита АСЕМ. Октябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. Global Partners for Global Challenges. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (дата обращения: 20.09.2020) и др.

⁵ АСЕМ 20주년과 창립 회원국 한국의 역할 (20-летие АСЕМ и роль Кореи в качестве члена-основателя). Шин Сон Вон. Korea.KR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korea.kr/celebrity/contributePolicyView.do?newsId=148818192> (дата обращения: 20.09.2020).

Принципиальным условием развития Республики Корея в качестве влиятельного регионально-го игрока сама Корея признает урегулирование «корейского вопроса». Более того, начиная с периода «политики солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна (1998–2003), направленной на примирение с Северной Кореей и выстраивание с ней конструктивного диалога на Корейском полуострове [13, с. 366, 388], урегулирование отношений РК и КНДР рассматривается как важный компонент и индикатор развития всего региона Восточной Азии.

На сегодняшний день Республика Корея посредством инициативной и многовекторной политики стремится использовать весь арсенал внешнеполитических инструментов для формирования широкой международной платформы по проблеме урегулирования «корейского вопроса». Корея стремится получить признание своей ведущей роли в решении проблем Корейского полуострова, включая вопрос ядерного статуса [6, с. 13]. С этой целью корейское государство укрепляет свою позицию как в регионе ВА, так и распространяет свое влияние в мире. Республика Корея своей внешней политикой стремится создать образ государства, способного на доверительные партнерские отношения как с сильными государствами, так и с менее развитыми игроками.

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея и ее позиция в регионе Восточной Азии

В условиях общего подъема Азии, о котором писал Амитав Ачарья [18], Республика Корея, следуя за очевидными азиатскими лидерами — Японией, КНР, Индией, реализует себя как «средняя держава». Процесс укрепления Кореи на международной арене с завидным постоянством протекает при администрациях президентов Ро Дэ У, Но Му Хёна (2003–2008), Ли Мён Бака (2008–2013), Пак Кын Хе (2013–2017) и продолжается при Мун Чжэ Ине [22, с. 6]. На протяжении этих лет Корея поэтапно укрепляет свою позицию в регионе и в мире в качестве «средней державы».

Интерпретируя понятие «средняя держава» вслед за Д. Нольте, отметим, что такое государство обладает влиянием и стремится к нормализации ситуации в регионе, способно использовать для усиления своего авторитета в регионе внерегиональное признание, использует инструменты многостороннего сотрудничества, свое участие в международных организациях и др. [24, с. 890]. Дополним эту оценку мнением М. Стефена о том, что возможности среднего государства измеряются не только его ресурсами, военной мощью и экономическим потенциалом, но также и особой ролью в процессах политического взаимодействия, посредничеством, стремлением к формированию коалиций, мультилатеральному сотрудничеству и др. [26]

Определяя РК в качестве «средней державы», подчеркнем, что для поддержания баланса в отношениях с ведущими государствами Восточной Азии Корея также стремится не только укреплять сотрудничество внутри региона ВА, но и продвигает свои интересы в регионах активной политики своих соседей — КНР и Японии.

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея в этом ключе представляет особый интерес. Активные российско-китайские связи и высокая динамика российско-японских отношений в период кабинета Синдзо Абэ подталкивают Республику Корея на поиск собственного вектора сотрудничества с Российской Федерацией, при этом исключительно «сырьевой» вариант партнерства не устраивает ни РФ, ни саму Корею. Правительство Мун Чжэ Ина связывает будущий экономический подъем Корейского полуострова с реализацией политического курса «Ответственное сообщество стран Северо-Восточной Азии+», объединяющего две современные внешнеполитические стратегии Кореи — Новую Северную и Новую Южную политики.

«Новая Северная политика ставит задачи по включению РК в зону свободной торговли Евразийского экономического союза и развитию трехстороннего экономического сотрудничества Россия — КНДР — РК (энергетические и транспортные проекты)...» [4, с. 69]. Отметим, что Новая Северная политика и ее экономическая инициатива «9 мостов» нацелены на сотрудничество Кореи не только с Россией, но также и со странами Центральной Азии, Монголией, Украиной и Беларусью. Все эти игроки входят в контур

Евразии и представляют интерес для Кореи в рамках континентальной политики, при этом главенствующую роль все же занимает Россия и ее Дальний Восток [4, с. 70].

В то же время растущее влияние КНР подталкивает РК к поиску дополнительных алгоритмов обеспечения собственных интересов. Так, вслед за Новой Северной политикой Мун Чже Ин во время своего визита в 2017 г. в страны АСЕАН провозглашает Новую Южную политику, которая предполагает активное сотрудничество РК и государств Азии по созданию ориентированного на человека, миролюбивого и совместно процветающего общества в Индо-Тихоокеанском регионе¹.

В ноябре 2019 г. на полях Восточно-Азиатского саммита в Таиланде Республика Корея проводит консультации с США относительно координации региональных политик — Новой Южной политики РК и Индо-Тихоокеанской стратегии США². Что еще раз подтверждает стремление Кореи сформировать реальный буфер растущему влиянию Китая в регионе ВА посредством расширения существующих форматов сотрудничества в рамках новых Южной и Северной политик.

Так, евразийский вектор внешней политики Кореи, усиленный Новой Северной и Новой Южной политикой президента Мун Чже Ина, не только нацелен на обеспечение экономических интересов, но также является важнейшим ресурсом Кореи на пути достижения геополитических целей как в регионе Восточной Азии (прежде всего по урегулированию «корейского вопроса»), так и на Евразийском континенте.

Континентальный вектор внешней политики РК в контексте диверсификации партнерств

Укрепляя свое присутствие в Центральной Азии посредством Новой Северной политики, Республика Корея отчасти реанимирует и перерабатывает свои более ранние стратегии в отношении Евразии. Что позволяет проследить совершенно четкий курс Кореи на создание конкурентных условий развития государства посредством формирования устойчивого евразийского компонента внешней политики. Нужно отметить, что начиная с политики Ро Дэ У стремление Кореи к диверсификации своей внешней политики и развитию континентального вектора устойчиво сохраняется, несмотря на смену внутривнутриполитических сил в самой РК и появление новых подходов в реализации этого курса.

Евразийская инициатива президента Пак Кын Хе, провозглашенная в 2013 г., по целому ряду причин оказалась в тупике уже к 2015 г. Стратегия предполагала соединение экономических, энергетических и транспортных комплексов стран Евразии с целью создания обширной региональной системы, позволяющей РК не только получить новые источники роста, но постепенно решить проблемы Корейского полуострова посредством интеграции КНДР в широкие региональные процессы [8, с. 102–112]. Существенный плюс этой стратегии — понимание перспективы развития Республики Корея посредством ее вхождения в евразийские региональные процессы. Отметим, что Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея, подписанный в ноябре 2015 г., в дальнейшем так и не был реализован в полной мере.

Однако Ли Чжэ Ён, вице-президент Корейского института международной экономической политики (KIEP), по итогам политики Пак Кын Хе считает: «Евразия в качестве стратегического пространства заняла важное место в национальной политике, которая ранее была ориентирована в основном на сотрудничество с морскими державами. Также в результате реализации названной политики произошло осознание рядовыми гражданами страны значимости сотрудничества с континентальными державами» [7]. Профессор Хон Ван Сок, ссылаясь на Кента Колдера³, подчеркивает, что интерес РК к Евразии отчасти является следствием «неоконтинентализма», т. е. такого порядка в евразийском регионе, который возник под растущим влиянием инициатив таких континентальных держав, как КНР, Россия, Индия, Турция

¹ South Korea's 'New Southern Policy' Reaches the Shores of India // The Diplomat. 03.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/07/south-koreas-new-southern-policy-reaches-the-shores-of-india/> (дата обращения: 20.09.2020).

² Joint Fact Sheet by the United States and the Republic of Korea on Cooperation between the New Southern Policy and the Indo-Pacific Strategy. 02.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-by-the-united-states-and-the-republic-of-korea-on-cooperation-between-the-new-southern-policy-and-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Кент Е. Колдер — директор Института восточноазиатских исследований при Университете Джона Хопкинса.

(проект пантюркистского мира, монгольский проект «Степной путь», новая экономическая политика Казахстана «Светлый путь», китайский проект «Один пояс — один путь», российский поворот на Восток и ЕАЭС) [14, с. 17–18].

Как отмечалось выше, континентальная политика Кореи получила новое осмысление с приходом к власти президента Мун Чжэ Ина. Эта политика стала максимально прагматичным шагом РК в сторону Евразийского континента. По мнению Сангсу Ли, «Южная Корея — страна с экспортоориентированной экономикой; ее торговля в значительной степени зависит от Китая и США, поэтому для нее так важна политика диверсификации торговых отношений», политика, направленная на создание ЗСТ с Евразийским союзом, самодостаточная континентальная евразийская политика [11].

Реализация Новой Северной политики представляется долгосрочной задачей, требующей мирного существования Кореи, мирного развития Корейского полуострова. Для обеспечения этой задачи Корея стремится сформировать устойчивую архитектуру партнерских связей на основе континентального евразийского сотрудничества. Расширение партнерских связей в северном направлении для Кореи представляет определенный шаг к диверсификации внешней политики [8, с. 103].

Отметим, что на фоне текущей нерешительности корейско-российских континентальных проектов и определенного замирения инициатив мира и сотрудничества на самом Корейском полуострове евразийский континентальный вектор во внешней политике РК приобретает иные очертания. Корея ищет дополнительные стимулы развития евразийского континентального вектора, одним из этих стимулов на сегодняшний день можно назвать региональное сотрудничество Кореи в Центральной Азии по формуле «С5 + 1».

Интерес РК к государствам ЦА стимулируется подходами самих государств ЦА. Несмотря на то, что Россия остается в ряду первых торговых партнеров стран ЦА, по мнению ряда исследователей, ее участие в развитии этого региона заметно снижается [20, с. 11]. В связи с этим стоит говорить о процессе диверсификации экономического сотрудничества стран Центральной Азии с РФ и о поиске центрально-азиатскими странами разнообразных сильных и выгодных экономических партнеров в лице Китая, США, ЕС, Ирана, Турции, Республики Корея [25, с. 95–104].

Таким образом, можно говорить, что потребность в диверсификации традиционных партнерств как для Кореи, так и для стран ЦА представляется актуальной внешнеполитической задачей и в определенном смысле определяет интерес сторон друг к другу в рамках евразийского континентального партнерства.

Региональный формат сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии «С5 + 1»

Интерес Республики Корея к Центральной Азии в практическом смысле лежит в сфере конкуренции за доступ к ресурсам и в стремлении диверсифицировать свой внешнеполитический курс, усиливая континентальный компонент. Профессор Хон Ван Сок особо отмечает влияние на внешнеполитические приоритеты Кореи современного «неоконтинентализма», указывая на то, что Корею уже нельзя оставаться далеким «островком», затерянным в глубине Северо-Восточной Азии, а необходимо включаться в континентальные процессы [14, с. 17–20]. Не в меньшей степени активный интерес к ЦА определяется попыткой РК выйти из замкнутого круга проблем конфликтности и ядерного давления.

Интерес РК к странам Центральной Азии и региону в целом подпитывается широким рядом объективных факторов, по мнению Э. Р. Расулова, это «принадлежность стран к общим азиатским культурным ценностям; взаимодополняемость экономик Республики Корея и государств ЦА; наличие общих интересов в сфере энергетики и модернизации промышленной инфраструктуры; ...присутствие в Центральной Азии значительной корейской диаспоры и др.» [10, с. 232].

Сотрудничество Республики Корея со странами региона Центральной Азии зарождается в первое десятилетие после распада СССР, и в этот период его нельзя назвать активным. Наиболее устойчивый партнер в регионе ЦА у Кореи на этот период — Республика Узбекистан, чему не в малой степени способствовала обширная этническая община корейцев, проживавших в Узбекистане¹. В 2000-е гг., в пери-

¹ Потомки переселенцев с Дальнего Востока. Массовая депортация корейцев в Среднюю Азию с Дальнего Востока произошла в 1937 г.

од президентства Но Му Хёна и Ли Мён Бака, ситуация радикальным образом меняется. В 2007 г. при администрации президента Но Му Хёна была принята Государственная комплексная стратегия продвижения Республики Корея в Центральную Азию. В 2009 г. принимается «Новая Азиатская инициатива», «которая была направлена как на расширение роли Кореи непосредственно в Центральноазиатском регионе, так и представляла собой более масштабные усилия по формированию Южной Кореи в качестве глобального политического и экономического игрока» [23, с. 72].

С этого же периода (2007 г.) получает развитие Форум сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея». Региональный формат сотрудничества со всеми государствами Центральной Азии по формуле «C5 + 1» стал существенным достижением Кореи в ЦА. Складывание этого формата сотрудничества не случайно оценивается исследователями как исключительно важное внешнеполитическое достижение Кореи. В силу того, что центральноазиатские государства, не имевшие опыта государственности, в 90-е гг. XX в. буквально «катапультировались» в процессы развития собственного суверенитета, их интенсивный рост в качестве национальных государств привел не к сближению, а к отдалению друг от друга. Что продолжает сказываться на взаимодействии центральноазиатских игроков и в настоящее время. Отсюда параллельно с процессами государственного строительства зародилась проблема восприятия ЦА как разрозненного региона [Там же, с. 74–78].

В силу этого целью Форума «Центральная Азия — Республика Корея» стало построение отношений по всеобъемлющему сотрудничеству между Кореей и пятью центральноазиатскими странами. Форум имеет устойчивую динамику, ежегодно страны-участницы собираются для обсуждения насущных вопросов развития государств ЦА. Спектр вопросов разнообразен и связан с решением проблем развития и сотрудничества (см. таблицу 1). Характеристики приведенных в таблице показателей отражают основные направления консультаций, переговоров и договоренностей, положенных в основу активности форума. На основе проведенного обзора сессий форума можно говорить, что наиболее значимые вопросы, на которых концентрируются участники форума, — это вопросы социального и экономического развития стран ЦА в области медицины и здравоохранения, зеленой экономики и экологии, энергетических ресурсов, вопросы сотрудничества в области культуры и взаимодействия по вопросам развития сотрудничества РК и ЦА.

На текущий момент все многообразие сотрудничества Секретариат форума¹ свел к шести главным сферам взаимодействия государств-участников: транспорт и логистика, энергетика, модернизация и диверсификация промышленности, изменение климата и экология, здравоохранение и медицина, культура и образование².

Форум в классическом смысле не является международной организацией, поэтому в 2016 г., когда создавался рабочий орган форума — секретариат, он был учрежден как структура Корейского Фонда международных обменов. Роль Республики Корея в деятельности секретариата исключительно высока, администрирование сотрудничества остается прерогативой РК, так, большинство сессий форума проводилось именно в Корее, за исключением трех встреч — в 2012, 2014 и 2019 гг. Глава секретариата также назначается Кореей, в 2016 г. им стал бывший посол Республики Корея в Республике Сербия Ким Гван Гын³.

Отметим, что сотрудничество Кореи с центральноазиатскими государствами в многостороннем формате представляется важным направлением внешнеполитической деятельности РК по целому ряду аспектов.

Во-первых, формат сотрудничества «C5 + 1» позволяет РК наиболее комплексно воспринимать задачи развития региона Центральной Азии и координировать общие интересы в области развития и сотрудничества со всеми пятью государствами, поскольку двусторонние отношения РК со странами ЦА не являются равнозначными по объемам, сферам сотрудничества, а также интенсивности дипломатических

¹ Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» был создан как институт регионального межгосударственного взаимодействия в рамках форума в 2017 г.

² Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc31389h.do> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc29199h.do> (дата обращения: 20.09.2020).

отношений. Так, например, на фоне многочисленных официальных, государственных и рабочих визитов представителей Республики Корея в Узбекистан, Казахстан и Туркменистан визит премьер-министра РК в Кыргызстан, как и в Таджикистан, впервые состоялся в июле 2019 г. На встрече с президентом Кыргызстана Сооронбаем Жээнбековым¹ премьер-министр Кореи Ли Нак Ён отметил, что является первым главой правительства Кореи, прибывшим с официальным визитом в Кыргызстан за годы установления дипломатических отношений между странами: «Этот визит является запоздалым, но мы приложим максимальные усилия для ускорения развития двусторонних отношений»².

Таблица 1

Основные вопросы повестки сессий Форума «ЦА — РК»³

Вопросы	Сессия 1, 2007	Сессия 2, 2008	Сессия 3, 2009	Сессия 4, 2010	Сессия 5, 2011	Сессия 6, 2012	Сессия 7, 2013	Сессия 8, 2014	Сессия 9, 2015	Сессия 10, 2016	Сессия 11, 2017	Сессия 12, 2018
Образование		+		+								
ИКТ/цифра	+										+	
Транспорт, логистика							+				+	
Медицина			+			+		+	+		+	
Лес и с/х		+						+		+	+	
Новый бизнес											+	
Водные ресурсы											+	+
Зеленая экономика / экология / энергетика	+	+	+	+		++	+	+				+
Промышленность							+					
Электронное правительство				+	+					+		
Молодое поколение			+							+		
Торговля		+		+					+			
Культура / спорт	+	+		+	+				+			
Гос. управл. / разв. государства			++		+	+			+			
Развитие сотрудничества РК и ЦА	+	+					+	+	+			

Во-вторых, отметим, что Форум «ЦА — РК» выступает не только своеобразным инструментом координации взаимодействия РК с центральноазиатскими республиками по общим вопросам развития, но и рассматривается Кореей в качестве международной площадки для артикуляции задач собственной внешней политики. И прежде всего, вопросов по урегулированию ситуации между РК и КНДР, а также с целью демонстрации собственного курса на денуклеаризацию полуострова. Несомненно, Корея стремится закрепить за собой роль ведущего игрока в вопросах урегулирования отношений двух Корей. В итоговых документах XI и XII сессий Форума «ЦА — РК» подчеркивается особая ответственность, которую несет Республика Корея по вопросам урегулирования ситуации на Корейском полуострове [5].

Нужно отметить, что Корея как в многостороннем формате, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА развивает идею ядерного разоружения Корейского полуострова и ищет политического содействия со стороны своих центральноазиатских партнеров. Это отчетливо прозвучало во время визита

¹ Сооронбай Жээнбеков — президент Республики Кыргызстан в период с ноября 2017 г. по октябрь 2020 г.

² «Запоздалый визит»: Зачем приехал в Кыргызстан премьер-министр Кореи? / Секретариат Форума «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc90156b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0047&nttlId=5283&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=1> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Таблица составлена на основе сайта Секретариата Форума «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/index.do?siteFlag=russia> (дата обращения: 20.09.2020).

президента Мун Чжэ Ина в Казахстан весной 2019 г. А один из корейских дипломатов Сон Гым Ён подчеркнул, что «успешный опыт денуклеаризации Казахстана мог бы стать примером для других ядерных держав, но прежде всего для Северной Кореи»¹.

По итогам поездки корейского президента средства массовой информации Казахстана отмечали, что важным компонентом договоренностей двух государств стало провозглашение общих подходов «в деле достижения Кореей полной денуклеаризации и построения стабильной мирной системы на Корейском полуострове, а также в развитии межкорейских отношений». Также казахские СМИ обратили внимание на особый интерес лидера РК к опыту создания в регионе ЦА Зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО)². Более того, особую ценность имеет опыт Казахстана в вопросах денуклеаризации, как заявила министр иностранных дел Республики Корея Кан Гён Хва в Астане в апреле 2018 г.: «...Казахстан оказывает надежную и последовательную поддержку Республике Корея в вопросах ядерного разоружения как в двустороннем формате, так и будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Мы ценим уникальный голос Казахстана, который добровольно отказался от ядерного арсенала в пользу мира и развития...»³.

В-третьих, общий уровень двусторонних отношений, которые Республика Корея поддерживает со странами ЦА, довольно высок, несмотря на определенные различия объемов, характера и перспектив сотрудничества с каждой из пяти центральноазиатских республик. Корея в условиях растущей привлекательности ЦА для ведущих экономик мира стремится быть конкурентоспособной в регионе и сохранить свой вектор присутствия при условии того всплеска интереса, который породил к Центральной Азии проект Китая «Один пояс — один путь». Более того, успешным опытом регионального взаимодействия по формуле «С5 + 1» со странами ЦА обладают Япония (с 2004 г.), а также США (с 2015 г.) [1], что, несомненно, стимулирует активность РК в регионе ЦА.

Таким образом, Форум «ЦА — РК» позволяет Корее институционализировать собственную «центрально-азиатскую региональную модель» на общем фоне довольно слабых региональных связей самих государств Центральной Азии. Эта модель вкпе с двусторонними отношениями открывает для Кореи возможность разрабатывать перспективы своего развития на основе континентальных стратегий, не ограничиваясь статусом полуострова. «В контексте развития полномасштабного сотрудничества большое значение имеют общие или близкие позиции Республики Корея и стран Центральной Азии по многим основным актуальным вопросам глобального и регионального характера. Это касается и международного взаимодействия по обеспечению энергобезопасности, надежного и стабильного транзита энергоносителей, роли транспортных коридоров, экологической проблематики и многих других вопросов» [9, с. 290–291].

В-четвертых, следует указать, что современное корейское руководство настойчиво подчеркивает связь своей политики в Центральной Азии с внешнеполитической стратегией — Новой Северной политикой. На XI сессии Форума «ЦА — РК» в 2018 г. Новая Северная политика была представлена государствам — участникам форума как внешнеполитический курс Кореи, направленный на укрепление экономического сотрудничества между странами Евразийского континента и нацеленный на совместное процветание, мир и стабильность в регионе. А уже через год в итоговом документе XII сессии Форума «ЦА — РК» в п. 6 особо подчеркивалось, что «государства центральноазиатского региона являются ключевыми партнерами в реализации стратегии Новой Северной политики» [5].

Двусторонние отношения РК со странами Центральной Азии и реальность COVID-19

На фоне региональной модели сотрудничества, которую развивает Корея во взаимодействии с центральноазиатскими государствами, двусторонние отношения РК с этими же игроками выглядят крайне асимметричными и разбалансированными. Без сомнения, это связано с большей или меньшей привле-

¹ Сон Гым Ён: Казахстан возглавил антиядерную борьбу // Новостной портал агентства «Хабар». 29.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://24.kz/ru/news/policy/item/337576-son-gym-jon-kazakhstan-vozglavil-antiyadernuyu-borbu> (дата обращения: 20.09.2020).

² Казахстан и Южная Корея договорились о сотрудничестве // Forbes. Kazakhstan. 22.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_yujnaya_koreya_dogovorilis_o_sotrudnichestve (дата обращения: 20.09.2020).

³ Глава МИД Южной Кореи: «Мы видим, каким стал Казахстан» // ZAKON.KZ. 17.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: www.zakon.kz/%2F4914109-glava-mid-yuzhnoy-korei-my-vidim-kakim.html (дата обращения: 20.09.2020).

кательностью ресурсной базы того или иного государства и возможностями промышленного развития этих стран. Не меньшую роль играют исторические связи и влияние корейской общины в отдельных странах Центральной Азии, особенно в Узбекистане и Казахстане.

По итогам последнего визита президента Мун Чжэ Ина в три государства ЦА — Узбекистан, Казахстан, Туркменистан — в апреле 2019 г. корейская сторона заявила о существенном дисбалансе в отношениях с государствами Центральноазиатского региона. Главной же целью визита было объявлено «содействие увеличению экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, чему с точки зрения действующей южнокорейской администрации до сих пор придавалось недостаточное значение»¹.

Если исходить из показателей товарооборота, то наиболее заметными партнерами РК в Центральной Азии выступают Узбекистан и Казахстан (см. таблицы 2 и 3). С этими государствами у Кореи существуют соглашения о стратегическом партнерстве: Узбекистан — в 2006 г. и 2014 г., Казахстан — в 2009 г. Также действуют двусторонние бизнес-форумы. Из таблиц 2 и 3, приведенных ниже, видно, что торговый оборот Республики Корея с Узбекистаном и Казахстаном составляет основу экономического интереса Кореи в Центральной Азии, а объемы торговли с этими государствами существенно превосходят торговлю с Туркменистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном.

С целью закрепления особого статуса отношений и закрепления более глубокого торгового партнерства с Узбекистаном РК рассматривает возможность создания Зоны свободной торговли с этой республикой. Так на 218-м совещании Министерства стратегии и финансов РК было принято решение не только систематизировать практики сотрудничества с Узбекистаном, но и начать в текущем году совместные переговоры о создании ЗСТ и оказывать центральноазиатской республике помощь в этом направлении [17].

Таблица 2

Корейский экспорт в страны ЦА², долл. США

Страна	2019	2020 (январь — сентябрь)
Казахстан	2 657 131 000	1 870 110 000
Узбекистан	2 338 438 000	1 324 226 000
Кыргызстан	106 461 000	52 740 000
Туркменистан	13 111 000	64 049 000
Таджикистан	29 021 000	34 890 000

Таблица 3

Импорт из стран Центральной Азии в Корею³, долл. США

Страна	2019	2020 (январь — сентябрь)
Казахстан	1 561 644 000	831 508 000
Узбекистан	19 708 000	12 895 000
Кыргызстан	598 000	138 000
Туркменистан	10 000	2000
Таджикистан	5000	338 000

¹ Ряд документов подписан по итогам госвизита Президента Республики Корея в Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/ryad-dokumentov-podpisan-po-itogam-gosvizita-prezidenta-respubliki-koreya-v-kazakhstan_a3519508 (дата обращения: 20.09.2020).

² Таблица 2 составлена автором на основе анализа сайта Корейской торговой международной ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/kStat> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Таблица 3 составлена автором на основе анализа сайта Корейской торговой международной ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/kStat> (дата обращения: 20.09.2020).

В условиях достаточно неравномерного развития государств Центральной Азии Корею приходится выстраивать разноскоростные траектории сотрудничества и фокусироваться на реализации конкретных точечных проектов, привязанных к первоочередным задачам развития каждой страны. Так, например, в апреле 2019 г. с Туркменистаном велись переговоры о поставках газа в РК, а с Казахстаном и Узбекистаном заключены многомиллиардные сделки на строительство промышленных и социальных объектов и привлечение корейских инвестиций в смарт-технологии в медицине, сельском хозяйстве.

Важным компонентом сотрудничества РК и стран ЦА следует назвать переоценку характера их сотрудничества в контексте Новой Северной политики Кореи. Так председатель совета директоров Южнокорейской Ассоциации бизнесменов Евразии Ян Ён Хо, комментируя состояние сотрудничества Кореи и Казахстана, отмечал, что после провала «ресурсной дипломатии», получившей развитие во время президентства Ли Мён Бака, успеха у корейских компаний в ЦА не было¹. Президент Мун Чже Ин во время государственного визита в Казахстан в апреле 2019 г., в свою очередь, отмечал: «Казахстан является ключевым партнером в продвижении Новой Северной политики Республики Корея, которая предусматривает установление мира и расширение экономического сотрудничества на Евразийском континенте...»². В рамках визита была подписана Программа нового экономического сотрудничества Кореи и Казахстана «Свежий ветер». В программе отражены такие конкретные направления по развитию взаимодействия, как строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, здравоохранение и культура.

На двустороннем уровне сотрудничества со странами ЦА Корея довольно успешно использует инструменты политики Официальной помощи развитию (ОПР). В 2015 г. правительство Кореи выделило из 134 реципиентов своей помощи 24 приоритетных государства, из всех центральноазиатских государств в этот список вошла Республика Узбекистан³. На сегодняшний день это взаимодействие определяется «Стратегией государственного партнерства Республики Корея для Республики Узбекистан на 2016—2020 гг.»⁴. В рамках Стратегии партнерства выделяются приоритетные сферы помощи: поддержка образования, государственного управления, области здравоохранения и обеспеченности водой. При этом корейское правительство оказывает поддержку правительству Узбекистана в реализации Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 гг., ориентируясь на следующие цели:

- повышение уровня развития человеческих ресурсов для повышения национальной конкурентоспособности;
- совершенствование систем управления водными ресурсами и здравоохранения для повышения национального благосостояния;
- укрепление потенциала государственного управления и государственного управления для повышения эффективности государственного управления⁵.

Наряду с Узбекистаном официальную помощь Кореи получают Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан, хотя и в значительно меньших масштабах. В Кыргызстане действует офис Корейского международного агентства по сотрудничеству⁶, при этом масштабы его деятельности существенно меньше, чем такого же агентства в Узбекистане, и основной задачей считается поддержка локальных проектов.

Корейская стратегия присутствия в Центральноазиатском регионе частично проистекает из стремления РК сохранять баланс в отношениях с КНР как в ВА, так и в самой ЦА, где посредством проекта

¹ Чего ожидать от первого визита президента Южной Кореи в Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190421/9895896/republic-of-korea-kazakhstan-vizit.html> (дата обращения: 20.09.2020).

² Казахстан и Южная Корея договорились о сотрудничестве. 22.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_yujnaya_koreya_dogovorilis_o_sotrudnichestve (дата обращения: 20.09.2020).

³ Country Partnership Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odakorea.go.kr/eng.policy.CountryPartnershipStrategy.do> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Country Partnership Strategy of the Republic of Korea for the Republic of Uzbekistan 2016–2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/uzb_en/file_download/Korea's_CPS_for_Uzbekistan_2016-2020_20170330.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Country Partnership Strategy of the Republic of Korea for the Republic of Uzbekistan 2016–2020. Р. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/uzb_en/file_download/Korea's_CPS_for_Uzbekistan_2016-2020_20170330.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ Официальный сайт Офиса KOICA в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/kgz_en/index.do (дата обращения: 20.09.2020).

«Один пояс — один путь» Китай добивается широчайшего влияния. Цель по сдерживанию исключительного доминирования КНР в Азии предполагает усиление роли РК на евразийском континенте посредством развития сотрудничества с северными континентальными государствами. Это сотрудничество для Кореи необходимо развивать как с конкурентными, так и слабыми экономическими игроками. Поэтому на текущий момент переживает существенную модернизацию корейская политика официальной помощи развитию. Комитет по Северному сотрудничеству Республики Корея¹ наметил базовые приоритеты развития северного экономического сотрудничества. Страны Центральной Азии вместе с Монголией были отнесены к Центральному региону континентальной политики РК. Основные векторы сотрудничества Кореи со странами этого региона — стимулирование экономической модернизации в регионе и реализация политики индустриальной диверсификации; разработка энергетических ресурсов и инфраструктуры, имеющих огромные перспективы роста; оказание содействия в сфере образования, здравоохранения, государственного управления в рамках Официальной помощи развитию; а также институализация и стимулирование сотрудничества².

На 213-м совещании Министерства стратегии и финансов РК [16] по внешнеэкономической политике 7 апреля 2020 г., посвященном новым реалиям международного сотрудничества в условиях борьбы с COVID-19, было принято решение о существенном (практически в два раза) увеличении объемов ОПР в рамках Новой Северной и Новой Южной политики. В течение последующих трех лет планируется довести общие объемы помощи до 7 млрд долл. США. Официальная помощь развитию для северных партнеров рассматривается «как основа экономического сотрудничества и помощь в решении проблем, которые больше всего волнуют реципиентов помощи, в таких сферах, как здравоохранение и изменение климата» [Там же].

На волне распространения пандемии коронавируса Корея встретила с существенными проблемами в области сотрудничества. Так, в регионе Центральной Азии экономика стран испытала резкий спад промышленного производства в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг в результате сокращения экспорта и внутреннего спроса после закрытия границ и длительной изоляции из-за пандемии COVID-19, падения цен на сырье, в частности на нефть³. Показательными являются оценки МВФ, в которых текущая ситуация в странах Центральной Азии трактуется как кризисная, о чем свидетельствует падение целого ряда макроэкономических показателей. Так, на примере сведений о ВВП государств ЦА можно видеть отмеченную выше негативную динамику. Как видно из таблицы 4, за период с апреля по октябрь 2020 г. существенный спад показателей ВВП произошел в Кыргызстане, показатели ВВП сокращаются в Казахстане и Узбекистане. В сравнении с данными за 2019 г. текущие показатели ВВП существенно упали у всех государств ЦА.

Пандемия COVID-19, без сомнения, повлияла на характер и объемы отношений РК со странами ЦА, однако не смогла полностью остановить экономическое сотрудничество между ними⁴. В начале 2020 г. Республика Корея заявила об активизации Новой Северной политики с целью «достижения реальных результатов» в сотрудничестве с евразийскими государствами⁵. Для развития Новой Северной политики и преодоления последствий пандемии первичной задачей была намечена «активизация сотрудничества в новых областях, таких как здравоохранение и медицинское обслуживание, а также создание

¹ Комитет по Северному экономическому сотрудничеству Республики Корея создан в июне 2017 г. на основании президентской директивы о координации северного экономического сотрудничества.

² Президентский Комитет по Северному экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: https://www.bukbang.go.kr/bukbang_ru/vision_policy/strategy (дата обращения: 20.09.2020).

³ Кан Мён Гу. Направление сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7446> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Кан Мён Гу. Направление сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7446> (дата обращения: 20.09.2020); Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Южная Корея намерена развивать экономическое сотрудничество с Россией // РИА Новости. 20.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200120/1563618643.html> (дата обращения: 20.09.2020).

финансовой, экономической, платформы для развития человеческих ресурсов и цифрового сотрудничества с северными странами.

Таблица 4

Показатели ВВП стран Центральной Азии на 2020 г.¹, %

Страна ЦА	Темпы роста ВВП, %		
	2019	2020, апрель	2020, октябрь
Узбекистан	5,6	1,8	0,7
Казахстан	4,5	-2,5	-2,7
Кыргызстан	4,5	-4,0	-12
Таджикистан	7,5	1,0	1,0
Туркменистан	6,3	1,8	1,8

Таблица 5

Торговые потоки Республики Корея и стран ЦА (2017–2020)² [21], долл. США

Торговый партнер Кореи	Торговый поток	2017	2018	2019	Январь–сентябрь 2020
Казахстан	Корейский экспорт	532 726 000	797 818 000	2 657 131 000	1 870 110 000
	Импорт в Корею	998 342 000	1 362 109 000	1 561 644 000	831 508 000
Узбекистан	Корейский экспорт	1 180 445 000	2 117 451 000	2 338 438 000	1 324 226 000
	Импорт в Корею	18 117 000	21 920 000	19 708 000	12 895 000
Туркменистан	Корейский экспорт	130.923.000	19 822 000	13 111 000	64 049 000
	Импорт в Корею	51 000	116 000	10 000	2 000
Таджикистан	Корейский экспорт	15 936 000	23 817 000	29 021 000	34 890 000
	Импорт в Корею	6 450 000	1 000	5 000	338 000
Кыргызстан	Корейский экспорт	85 019 000	78 768 000	106 461 000	52 740 000
	Импорт в Корею	456 000	408 000	598 000	138 000

В рамках текущего сотрудничества для РК важным компонентом представляется «совместное реагирование на COVID-19 через двусторонние каналы»³. На фоне пандемии РК продолжает поддерживать промышленность и социальную сферу центральноазиатских республик. Так, Hyundai Motor подписала с Туркменистаном в марте 2020 г. договор на поставку 400 автобусов общей суммой 60 млн долл.⁴, в Казахстане 16 октября 2020 г. был запущен завод по производству легковых автомобилей Hyundai⁵.

Как можно видеть из таблицы 5, с января по сентябрь 2020 г. сократились корейские экспортные поставки практически во все страны ЦА. При этом стоит отметить, что в предшествовавшие три года сложилась тенденция наращивания экспортных поставок Кореи в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, в то время как показатели импортных поставок из центральноазиатских республик за этот период не были ни стабильными, ни однонаправленными. Казахстан — один из крупнейших торговых партнеров Кореи в ЦА, в сентябре 2020 г. демонстрирует падение как экспортных, так и импортных показателей в торговле

¹ Таблица составлена автором на основе IMF (2020), 'World Economic Outlook Database April 2020'; World Economic Outlook Database October 2020'.

² Таблица составлена автором на основе данных Корейской международной торговой ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Hyundai будет поставлять в Туркменистан автобусы на 60 млн долл. [Электронный ресурс]. URL: <https://business.com.tm/ru/post/5246/hyundai-budet-postavlyat-v-turkmenistan-avtobusy-na-60-millionov> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ «Астана Моторс» объявила о запуске производства легковых автомобилей Hyundai в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/5044165-astana-motors-obyavila-o-zapuske.html> (дата обращения: 20.09.2020).

Корейские компании в рамках официальной помощи развитию осуществляют гуманитарные акции по поддержке медиков, поставляя средства защиты, диагностики и медикаменты¹. Расширение корейской политики содействия международному развитию и придание этому внешнеполитическому инструменту стратегического характера прослеживается в деятельности РК в отношении развивающихся стран². Активным реципиентом помощи РК в ЦА в текущих условиях пандемии выступают страны ЦА — Кыргызстан³, Таджикистан и др.

Активная позиция Кореи в вопросах сотрудничества не в меньшей степени диктуется и тем фактом, что более половины ВВП страны зависит от внешних факторов, одним из которых является устойчивость экономического развития партнеров. «Зависимость Республики Корея от внешних рынков играет сейчас важную роль, так как экономические проблемы других стран оказывают негативное влияние на рост ее ВВП» [12, с. 90]. Сама Корея в условиях распространения COVID-19 продемонстрировала исключительно гибкую экономическую политику, а посредством эффективного управления и современных технологий сумела сохранить стабильность.

Внешняя политика Кореи, направленная за пределы региона Восточной Азии, нацелена на создание устойчивых контактов, взаимовыгодных партнерств с государствами во всем мире и направлена на формирование международной среды, способствующей урегулированию «корейского вопроса». Создавая привлекательный образ государства, включенного в современные региональные и глобальные

² Официальный сайт KOICA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koica.go.kr/sites/covid19/index.do> (дата обращения: 20.09.2020).

4. Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

процессы, государства, которое прошло путь от слабо развитого игрока до члена Комитета Содействия развитию ОЭСР, Республика Корея стремится к конкретным целям — диверсификации своей внешней политики в отношениях с США и соседями по Восточной Азии, к расширению веера энергетических партнерств и многостороннему продвижению своих интересов в Евразии.

Корея усиливает свой интерес к Центральной Азии и развивает партнерства со странами региона. Это представляется важным компонентом евразийской континентальной политики РК и, собственно, Новой Северной политики Мун Чже Ина. Регион Центральной Азии, переживающий «ренессанс вне регионального интереса», привлекателен для Кореи по многим аспектам, начиная от ресурсного-сырьевого вопроса и взаимодействия с корейскими общинами в странах ЦА до вопросов геостратегического характера — конкуренции с КНР в контексте реализации китайского проекта «Один пояс — один путь» и в ходе расширения круга партнеров на Евразийском континенте.

Республика Корея устойчивый партнер стран Центральной Азии, прежде всего, Узбекистана и Казахстана. Их взаимодействия выстраиваются как по линии регионального сотрудничества в формате «С5 + 1», так и на билатеральном уровне. Успехи Кореи в этом плане заключаются в аккумуляции общих для стран ЦА проблем и подходов к их решению.

Отвечая на вопрос, оказывает ли центральноазиатский фактор влияние на континентальную стратегию Кореи, следует сказать, что не только оказывает, но и существенно диверсифицирует корейско-китайские взаимодействия и корейско-российское сотрудничество. Новая Северная политика, равно как и Новая Южная политика отражают современное состояние и векторы корейской внешней политики, открывают Корею широкий потенциал возможностей в балансировании между интересами США, КНР, России, в том числе и по роли ЦА в евразийских процессах.

Современные условия, в которых оказался весь мир под влиянием пандемии, особым образом повлияли на Республику Корея. Государство наиболее обостренно осознало проблему зависимости от ресурсных партнеров и готово формировать сотрудничество с большим количеством партнеров с целью диверсификации традиционных связей. Пандемия подталкивает Корею к развитию и укреплению внешнеполитических инструментов, присущих «средним державам». Корея начиная с 2020 г. существенно активизирует свою позицию в многосторонних партнерствах, включая региональные форумы, что можно наблюдать на примере Форума «ЦА — РК»; РК также предпринимает существенные усилия по развитию двухсторонних отношений с евразийскими партнерами; укрепляет и существенно модернизирует инструменты Официальной помощи развитию, стратегически понимая этот инструмент в качестве эффективного ресурса своих международных контактов и влияния в мире.

Укрепляя свои позиции в Восточной Азии, Корея стремится использовать ресурсы континентального евразийского партнерства, размывая традиционный «островной» имидж государства. В контексте этого партнерства особое место отводится странам Центральной Азии. Этих партнеров Корея рассматривает как возможный ресурс сдерживания влияния КНР в азиатском регионе, а также как важный баланс позиции России в евразийской континентальной политике. С 2017 г. Корея целенаправленно укрепляет свои подходы в реализации Новой Северной и Южной политики, комплексно подходит к пониманию своих внешнеполитических задач в мире, в регионе Восточной Азии и в решении «корейского вопроса».

Литература

1. *Алексеевская Е.* Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). 25.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 20.09.2020).
2. *Буланкова М. А.* Трансрегиональные механизмы внешней политики Республики Корея в контексте реализации стратегии «средней державы» // Трехстороннее сотрудничество Российской Федерации, Южной и Север-

- ной Кореи: Санкт-Петербургская международная научная конференция. СПб., 6–7 декабря 2018. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 52–71.
3. *Вершинина В. В.* «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. № 3. С. 25–40.
 4. *Волощак В. И., Лукин А. Л.* Российско-южно-корейское сотрудничество в рамках «Новой северной политики» Республики Корея: предварительные итоги // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 68–80. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80.
 5. Итоговый документ XII заседания Форума «Центральная Азия — Республика Корея». 16.10.2019. (ПП.13–14) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc64621h.do> (дата обращения: 20.09.2020).
 6. *Ким Н.* Корейский вектор российской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 10–16.
 7. *Ли Чжэ Ён.* Новая «Северная политика» и корейско-российское сотрудничество // Россия в глобальной политике. 15.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Novaya-Severnaya-politika-i-koreisko-rossiiskoe-sotrudnichestvo-19148> (дата обращения: 20.09.2020).
 8. *Лукин А. Л., Коротич С. А.* Евразийская инициатива после Пак Кын Хе: развитие, современное состояние и перспективы южнокорейских интеграционных проектов // Известия Восточного Института. 2016. № 4 (32). С. 102–112.
 9. *Расулов Э. Р.* К 25-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Республикой Корея // Корея перед новыми вызовами. М. : ИДВ РАН, 2017. С. 289–301.
 10. *Расулов Э. Р.* Центральная Азия во внешнеполитической стратегии Республики Корея // Корейский полуостров в эпоху перемен. М. : ИДВ РАН, 2016. С. 231–237.
 11. *Сангсу Ли.* Южная Корея заинтересована в зоне свободной торговли с ЕАЭС — южнокорейский эксперт. 23.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/yuzhnaya-koreya-khochet-prodvigat-kazakhstanskuyu-model-razoruzheniya/> (дата обращения: 20.09.2020).
 12. *Сёмина Л. И.* Опыт Республики Корея по борьбе с эпидемией COVID-19: первые итоги // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 77–94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013.
 13. *Торкунов А. В.* История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А. В. Торкунова. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с.
 14. *Хон Ван Сок.* Почему необходимо трехстороннее сотрудничество между КНДР, Республикой Корея и Россией? Неоконтинентализм и корейский полуостров: видение Сеула. Трехстороннее сотрудничество Российской Федерации, Южной и Северной Кореи // Санкт-Петербургская международная научная конференция. СПб., 6–7 декабря 2018 г. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 12–33.
 15. *Шарко С.* Геостратегические интересы Южной Кореи и будущее Корейского полуострова [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2014. № 6. С. 141–150. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1087> (дата обращения: 20.09.2020).
 16. 213th Ministerial Meeting on International Economic Affairs Government to Work on New International Cooperation Amid COVID19 Pandemic. Press Realeas [Электронный ресурс]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4888> (дата обращения: 20.09.2020).
 17. 218th Ministerial Meeting on International Economic Affairs. Government to Promote Online Exporting. Press Releas [Электронный ресурс]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4976> (дата обращения: 20.09.2020).
 18. *Amitav Acharya.* Asia Rising: Who Is Leading? World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2008, p. 191.
 19. Global Partners for Global Challenges. ASEM. Chair’s Statement [Электронный ресурс]. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
 20. *Houman Sadri, Basak Akar.* Russian Foreign Policy Toward the Central Asia Region in Comparison to the Chinese and American Policies // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Т. 12. 2019. С. 4–22.
 21. IMF (2020). World Economic Outlook Database. October 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/countries#K> (дата обращения: 20.09.2020).

22. *Kadir Jun Ayhan*. Rethinking Korea's Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project // Institute of Korean Studies. Korea Observer, Vol. 50, No. 1, 2019. Pp. 1–24.
23. *Matteo Fumagalli*. South Korea's Engagement in Central Asia from the End of the Cold War to the "New Asia Initiative" // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9. No. 2, 2012. Pp. 69–97.
24. *Nolte Detlef*. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // Review of International Studies. 2010. No. 36. Pp. 881–901.
25. *Petrovich-Belkin O. K., Eremin A. A., Bokeriya S. A.* The Decline of Russia's Influence in the Post-Soviet Region and the Reasons behind It // Comparative Politics Russia, 2019, No. 3. Pp. 95–104. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10032.
26. *Stephen M.* The Concept and Role of Middle Powers during Global Rebalancing // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations. 2013. No. 14 (2). Pp. 37–53.

Об авторе:

Буланакowa Мария Александровна, заведующий кафедрой международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; bulanakova-ma@ranepa.ru

References

1. Alekseenkova E. Sravnitel'nyi analiz deyatel'nosti sozdannykh v Tsentral'noi Azii formatov «5 + 1» (s uchastiem SShA, Yuzhnoi Korei, Yaponii i ES). 25.07.2017 [Elektronnyi resurs]. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/\(data obrashcheniya: 20.09.2020\)](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/(data+obrashcheniya:20.09.2020)).
2. Bulanakova M. A. Transregional'nye mekhanizmy vneshnei politiki Respubliki Koreya v kontekste realizatsii strategii «srednei derzhavy» // Trekhstoronnee sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii, Yuzhnoi i Severnoi Korei: Sankt-Peterburgskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. SPb., 6–7 dekabrya 2018. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2019. S. 52–71.
3. Vershinina V. V. «Derzhavy srednego urovnya» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz kontseptual'nykh podkhodov // Sravnitel'naya politika. 2020. № 3. S. 25–40.
4. Voloshchak V. I., Lukin A. L. Rossiisko-yuzhno-koreiskoe sotrudnichestvo v ramkakh «Novoi severnoi politiki» Respubliki Koreya: predvaritel'nye itogi // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 4. S. 68–80. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80).
5. Itogovyi dokument XII zasedaniya Foruma «Tsentral'naya Aziya — Respublika Koreya». 16.10.2019. (PP. 13–14) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc64621h.do> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
6. Kim N. Koreiskii vektor rossiiskoi vneshnei politiki // Aziya i Afrika segodnya. 2019. № 1. S. 10–16.
7. Li Chzhe En. Novaya «Severnaya politika» i koreisko-rossiiskoe sotrudnichestvo // Rossiya v global'noi politike. 15.11.2017 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Novaya-Severnaya-politika-i-koreisko-rossiiskoe-sotrudnichestvo-19148> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
8. Lukin A. L., Korotich S. A. Evraziiskaya initsiativa posle Pak Kyn Khe: razvitie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy yuzhnokoreiskikh integratsionnykh proektov // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2016. № 4 (32). S. 102–112.
9. Rasulov E. R. K 25-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru stranami Tsentral'noi Azii i Respublikoi Koreya // Koreya pered novymi vyzovami. M. : IDV RAN, 2017. S. 289–301.
10. Rasulov E. R. Tsentral'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoi strategii Respubliki Koreya // Koreiskii poluostrov v epokhu peremen. M. : IDV RAN, 2016. S. 231–237.

11. Sangsu Li. Yuzhnaya Koreya zainteresovana v zone svobodnoi torgovli s EAES — yuzhnokoreiskii ekspert. 23.04.2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eurasia.expert/yuzhnaya-koreya-khochet-prodvigat-kazakhstanskuyu-model-razoruzheniya/> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
12. Semina L. I. Opyt Respubliki Koreya po bor'be s epidemiey COVID-19: pervye itogi // Vostochnaya Aziya: fakty i analitika. 2020. № 2. S. 77–94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013.
13. Torkunov A. V. Istoriya Korei (Novoe prochtenie) / pod red. A. V. Torkunova. M. : Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (universitet); «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003. 430 s.
14. Khon Van Sok. Pochemu neobkhodimo trekhstoronnee sotrudnichestvo mezhdru KNDR, Respublikoi Koreya i Rossiei? Neokontinentalizm i koreiskii poluostrov: videnie Seula. Trekhstoronnee sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii, Yuzhnoi i Severnoi Korei // Sankt-Peterburgskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. SPb., 6–7 dekabrya 2018 g. SPb. : IPTs SZIU RANKiGS, 2019. S. 12–33.
15. Sharko S. Geostrategicheskie interesy Yuzhnoi Korei i budushchee Koreiskogo poluostrova [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2014. № 6. S. 141–150. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1087> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
16. 213th Ministerial Meeting on International Economic Affairs Government to Work on New International Cooperation Amid COVID19 Pandemic. Press Realeas [Elektronnyi resurs]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4888> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
17. 218th Ministerial Meeting on International Economic Affairs. Government to Promote Online Exporting. Press Releas [Elektronnyi resurs]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4976> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
18. Amitav Acharya. Asia Rising: Who Is Leading? World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2008, p. 191.
19. Global Partners for Global Challenges. ASEM. Chair's Statement [Elektronnyi resurs]. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
20. Houman Sadri, Basak Akar. Russian Foreign Policy Toward the Central Asia Region in Comparison to the Chinese and American Policies // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 12. 2019. S. 4–22.
21. IMF (2020). World Economic Outlook Database. October 2020 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/countries#K> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
22. Kadir Jun Ayhan. Rethinking Korea's Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project / Institute of Korean Studies. Korea Observer, Vol. 50, No. 1, 2019. Pp. 1–24.
23. Matteo Fumagalli. South Korea's Engagement in Central Asia from the End of the Cold War to the "New Asia Initiative" // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9. No. 2, 2012. Pp. 69–97.
24. Nolte Detlef. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // Review of International Studies. 2010. No. 36. Pp. 881–901.
25. Petrovich-Belkin O. K., Eremin A. A.; Bokeriya S. A. The Decline of Russia's Influence in the Post-Soviet Region and the Reasons behind It // Comparative Politics Russia, 2019, No. 3. Pp. 95–104. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10032.
26. Stephen M. The Concept and Role of Middle Powers during Global Rebalancing // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations. 2013. No. 14 (2). Pp. 37–53.

About the author:

Maria A. Bulanakova, Head of the Department of International Relations of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in History; bulanakova-ma@ranepa.ru